

Генеральная Ассамблея Distr.: General
20 March 2007Russian
Original: English**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**

Сороковая сессия

Вена, 25 июня – 12 июля 2007 года

**Доклад Рабочей группы по арбитражу и согласительной
процедуре о работе ее сорок шестой сессии
(Нью-Йорк, 5-9 февраля 2007 года)****Содержание**

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-6	2
II. Организация работы сессии	7-13	4
III. Обсуждения и решения	14	5
IV. Пересмотр Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ	15-164	5
Раздел I. Вводные положения	18-78	6
Раздел II. Состав третейского суда	79-113	19
Раздел III. Арбитражное разбирательство	114-164	26

I. Введение

1. На своей тридцать первой сессии (Нью-Йорк, 1-12 июня 1998 года) Комиссия, сославшись на результаты обсуждения, которое состоялось в июне 1998 года в ходе специального торжественного заседания, посвященного Дню Нью-Йоркской конвенции в ознаменование сороковой годовщины Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) ("Нью-Йоркская конвенция"), решила, что было бы полезно провести рассмотрение возможной будущей работы в области арбитража. Она просила Секретариат подготовить записку, которая будет использована в качестве основы для обсуждения Комиссией на ее следующей сессии¹.

2. На ее тридцать второй сессии (Вена, 17 мая – 4 июня 1999 года) Комиссии была представлена записка под названием "Возможная будущая работа в области международного коммерческого арбитража" (A/CN.9/460). Приветствуя возможность обсудить вопрос о целесообразности и возможности дальнейшего развития права в области международного коммерческого арбитража, Комиссия в целом пришла к выводу, что настало время оценить обширный и позитивный опыт применения на национальном уровне Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) ("Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже"), а также использования Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ ("Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ" или "Регламент") и Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ и оценить в рамках универсального форума, каковым является Комиссия, приемлемость идей и предложений о совершенствовании арбитражных законов, регламентов и практики². При обсуждении Комиссией этой темы она оставила открытым вопрос о том, в какой форме может быть проведена ее будущая работа. Было выражено согласие с тем, что решения по этому вопросу следует принять позднее, после того как прояснятся существенные аспекты предлагаемых решений. Так, например, единообразные положения могут быть разработаны в форме законодательного текста (например, типовых законодательных положений или международного договора) или же в форме незаконодательного текста (например, в качестве типовых договорных положений или практического руководства)³.

3. На своей тридцать девятой сессии (Нью-Йорк, 19 июня – 7 июля 2006 года) Комиссия решила, что первоочередное внимание следует уделить теме пересмотра Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Комиссия отметила, что Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, будучи одним из первых документов, разработанных ЮНСИТРАЛ в области арбитража, признан чрезвычайно успешным текстом, принятым многими арбитражными центрами и используемым в самых различных обстоятельствах, например, в случае споров между инвесторами и государствами. Признавая успешность и статус Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, Комиссия пришла к общему мнению о том, что любой пересмотр Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ не должен привести к изменению структуры текста, его духа и стиля изложения и что

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/53/17), пункт 235.*

² Там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/54/17), пункт 337.*

³ Там же, пункт 338.

необходимо сохранить гибкость текста, а не дополнительно усложнять его. Рабочей группе было предложено провести тщательное определение перечня тем, которые, возможно, потребуется затронуть в пересмотренном варианте Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ⁴.

4. Было заявлено, что вопрос о возможности арбитражного урегулирования является весьма важным и что ему также следует уделить первоочередное внимание. Было указано, что Рабочая группа должна сама решить, могут ли вопросы, подлежащие урегулированию в арбитражном порядке, быть определены общим образом, с возможной подготовкой иллюстративного перечня таких вопросов, или же вопросы, которые не подлежат урегулированию в арбитражном порядке, должны быть указаны в законодательном положении, которое должно быть подготовлено относительно возможности арбитражного урегулирования. Было высказано мнение о том, что изучение вопроса о возможности арбитражного урегулирования в контексте недвижимости, несправедливой конкуренции и несостоятельности может привести к выработке полезных рекомендаций для государств. В то же время было высказано предостережение о том, что тема возможности арбитражного урегулирования связана с вопросами публичного порядка, которые, как это общеизвестно, чрезвычайно трудно поддаются унифицированному определению, и что составление заранее определенного перечня вопросов, подлежащих урегулированию в арбитражном порядке, может неоправданно ограничить способность государств учитывать некоторые связанные с ображениями публичного порядка моменты, которые могут возникнуть в будущем⁵.

5. К числу других тем, упомянутых на предмет возможного включения в программу будущей работы Рабочей группы, входили вопросы, связанные с урегулированием споров в режиме онлайн. Было высказано мнение о том, что Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, при его прочтении вместе с другими документами, такими как Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах, уже позволяет учесть ряд вопросов, возникающих в контексте режима онлайн. Другой темой является вопрос об арбитраже в области несостоятельности. Было внесено еще одно предложение рассмотреть последствия запретов на возбуждение исков для международного арбитража. Было предложено также рассмотреть запрос о разъяснении используемых в пункте 1 статьи I Нью-йоркской конвенции понятий "арбитражные решения, вынесенные на территории государства иного, чем то государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение" или "арбитражные решения, которые не считаются внутренними решениями в том государстве, где испрашивается их признание и приведение в исполнение", которые, как было указано, вызывают определенные неясности в некоторых государственных судах. Кроме того, Комиссия с интересом заслушала заявление от имени Международного консультативного комитета по хлопку, в котором Комиссии было предложено провести работу в целях содействия договорной

⁴ Там же, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/61/17)*, пункт 184.

⁵ Там же, пункт 185.

дисциплине, действенности арбитражных соглашений и приведению в исполнение арбитражных решений в этой отрасли⁶.

6. После обсуждения Комиссия пришла к общему мнению о том, что некоторые вопросы могли бы рассматриваться Рабочей группой параллельно. Комиссия постановила, что Рабочей группе следует возобновить свою работу по вопросу о пересмотре Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Было также решено, что вопрос о возможности арбитражного урегулирования также представляет собой тему, которая должна быть рассмотрена Рабочей группой. Что касается вопроса об урегулировании споров в режиме онлайн, то было достигнуто согласие о том, что Рабочей группе следует включить его в свою повестку дня, но, по крайней мере, на первоначальном этапе, ей следует рассмотреть последствия использования электронных сообщений в контексте пересмотра Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ⁷.

II. Организация работы сессии

7. Рабочая группа, в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою сорок шестую сессию в Нью-Йорке с 5 по 9 февраля 2007 года. В работе сессии принимали участие представители следующих государств – членов Рабочей группы: Австралии, Австрии, Аргентины, Беларуси, Бенина, Венесуэлы (Боливарианской Республики), Гватемалы, Германии, Индии, Ирана (Исламской Республики), Испании, Италии, Камеруна, Канады, Кении, Китая, Колумбии, Мадагаскара, Мексики, Нигерии, Польши, Республики Корея, Российской Федерации, Руанды, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Турции, Фиджи, Франции, Хорватии, Чешской Республики, Чили, Швейцарии, Швеции, Южной Африки и Японии.

8. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Албании, Бахрейна, Болгарии, Гаити, Греции, Гондураса, Египта, Ирландии, Кубы, Кувейта, Либерии, Малайзии, Маврикия, Непала, Нидерландов, Румынии, Сальвадора, Тринидада и Тобаго, Финляндии и Ямайки.

9. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных межправительственных организаций, приглашенных Комиссией: Афро-азиатской консультативно-правовой организации, Европейского сообщества и Постоянной палаты третейского суда.

10. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных неправительственных организаций, приглашенных Комиссией: Азиатско-тихоокеанской региональной группы по арбитражу (АПРАГ), Американской арбитражной ассоциации (ААА), Американской ассоциации адвокатов (ААА), Арабского союза международного арбитража (АСМА), Ассоциации адвокатов города Нью-Йорка (ААНЙ), Ассоциации "Мут Алумни", Высшего института арбитров, Европейской ассоциации студентов-юристов, Института международного арбитража (ИМА), Каирского регионального центра по международному торговому арбитражу (КРЦМТА), Консультативного

⁶ Там же, пункт 186.

⁷ Там же, пункт 187.

комитета по статье 2022 НАФТА, Куала-лумпурского регионального центра по арбитражу (КЛРЦА), Клуба арбитров Миланской арбитражной палаты, Лондонского суда международного арбитража (ЛСМА), Международной торговой палаты (МТП), Международного института устойчивого развития (МИУР), Международного консультативного комитета по хлопку (МККХ), Международного союза адвокатов (МСА), Форума по международному коммерческому арбитражу (ФМКА), Центра международного права окружающей среды (СИЕЛ), Школы международного арбитража колледжа королевы Марии Лондонского университета и Швейцарской арбитражной ассоциации (АСА).

11. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Михаэль Шнайдер (Швейцария);

Докладчик: г-н Андрес Яна (Чили).

12. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: а) предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.II/WP.144); б) записка Секретариата о пересмотре Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в соответствии с результатами работы Рабочей группы на ее сорок пятой сессии (A/CN.9/WG.II/WP.145 и A/CN.9/WG.II/WP.145/Add.1).

13. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Пересмотр Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и организация будущей работы
5. Другие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Обсуждения и решения

14. Рабочая группа возобновила обсуждение пункта 4 повестки дня на основе записок, подготовленных Секретариатом (A/CN.9/WG.II/WP.145 и A/CN.9/WG.II/WP.145/Add.1). Итоги обсуждений и выводы Рабочей группы по этому пункту отражены в главе IV ниже. Секретариату было предложено подготовить проект пересмотренного Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ на основе результатов обсуждений и выводов Рабочей группы.

IV. Пересмотр Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ

15. Рабочей группе было напомнено об изложенном выше мандате, который был предоставлен ей на тридцать девятой сессии Комиссии (Нью-Йорк, 19 июня–7 июля 2006 года) (см. пункт 3 выше). Рабочая группа также напомнила о принятом ею решении о том, что согласование положений Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ с соответствующими положениями Типового закона ЮНСИТРАЛ об арбитраже должно осуществляться не в

автоматическом порядке, а продуманно и только в надлежащих случаях (A/CN.9/614, пункт 21).

16. Рабочая группа согласилась возобновить обсуждение пересмотра Регламента на основе документов A/CN.9/WG.II/WP.145 и A/CN.9/WG.II/WP.145/Add.1, а также предлагаемых в них пересмотренных вариантов.

Общие замечания относительно ссылок на "стороны" в Регламенте

17. Рабочая группа в принципе согласилась заменить, когда это уместно, в тексте Регламента такие формулировки, как "обе стороны", "каждая сторона", "одна из сторон", более общим словом "стороны", с тем чтобы охватить многосторонний арбитраж.

Раздел I. Вводные положения

Сфера применения

Статья 1

Название

18. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли название статьи 1 "Сфера применения" заменить на "Применимость" с учетом того, что статья 1 содержит положения, касающиеся принципов применения Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, и не ограничивается вопросами, связанными со сферой применения. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы сохранить нынешнее название без изменений с учетом общесогласованного принципа, согласно которому Рабочей группе следует избегать внесения излишних изменений в Регламент.

Пункт 1

"стороны в договоре"

19. Рабочая группа перешла к рассмотрению двух возможных подходов в вопросе о том, следует ли включить в пункт 1 ссылку на "стороны". Было отмечено, что возможность 1 наиболее точно соответствует нынешнему тексту Регламента, поскольку она содержит ссылку на "стороны", в то время как в возможности 2 реализуется внесенное на сорок пятой сессии Рабочей группы предложение исключить любые ссылки на "стороны" во вступительной формулировке пункта 1 (A/CN.9/614, пункт 34).

20. Определенная поддержка была также выражена использованию возможности 2 по той причине, что этот текст является гибким и более уместен для охвата арбитража в таких ситуациях, как споры в контексте двусторонних инвестиционных договоров, когда стороны двустороннего инвестиционного договора, содержащего арбитражную оговорку, отличаются от сторон арбитража. В то же время предпочтение было отдано возможности 1, преимущество которой заключается в том, что данный текст разъясняет, что споры недоговорного характера будут также охватываться Регламентом (см. ниже, пункты 21-24).

"споры, относящиеся к этому договору"

21. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли исключить слова "относящиеся к этому договору", которые содержатся в пункте 1, с тем чтобы не создавать впечатления о том, что устанавливается какое-либо ограничение в отношении видов споров, которые стороны могут передавать на арбитраж. Рабочая группа согласилась с тем, что пункт 1 следует расширить с тем, чтобы избежать каких-либо неясностей относительно сферы применения Регламента и обеспечить, чтобы его применение не ограничивалось спорами только договорного характера. Рабочая группа согласилась исключить слова "в договоре" и "относящиеся к этому договору".

"в отношении какого-либо конкретного правоотношения, независимо от того, носит ли оно договорный характер"

22. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли добавить в пункт 1 слова "в отношении какого-либо конкретного правоотношения, независимо от того, носит ли оно договорный характер". Было предложено не добавлять эти слова, поскольку они могут излишне ограничить сферу применения Регламента и поставить трудные вопросы толкования. Было также указано, что ссылка на "конкретное правоотношение" может не вполне подходить для некоторых правовых систем.

23. В ответ было указано, что формулировка "в отношении какого-либо конкретного правоотношения, независимо от того, носит ли оно договорный характер", является хорошо известной с учетом того, что она взята из Нью-Йоркской конвенции, а также используется в пункте 1 статьи 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об арбитраже. В пользу ее сохранения было указано, что эти слова позволяют недвусмысленно указать, что на арбитраж согласно Регламенту может выноситься широкий круг споров, будь то возникающих из договора или нет, и что исключение этой формулировки может вызвать неясности. Кроме того, было высказано мнение о том, что использование этих слов окажет влияние на будущее развитие в области международного арбитража с теоретической точки зрения.

24. С учетом возможного возвращения к этому вопросу на одной из будущих сессий Рабочая группа выразила широкую поддержку сохранению возможности 1 при включении слов "в отношении какого-либо конкретного правоотношения, независимо от того, носит ли оно договорный характер".

Требование письменной формы в отношении соглашения об арбитраже согласно Регламенту и изменений Регламента

25. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли сохранить в пункте 1 требование о том, что в письменной форме должны быть составлены как соглашение сторон о передаче споров на арбитраж в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, так и любые изменения этого Регламента.

26. Было напомнено о том, что цель требования о письменной форме арбитражного соглашения состоит в определении сферы применения Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и что – в отличие от функций требования о форме, содержащегося в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об

арбитраже – оно выполняет отдельную функцию, не связанную с вопросом о действительности арбитражного соглашения (который регулируется применимым правом) или вопросом о приведении в исполнение согласно Нью-Йоркской конвенции.

27. Было напомнено, что в подготовительных материалах к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ указывается, что цель требования о письменной форме арбитражного соглашения заключается в том, чтобы избежать создания неопределенности в вопросе о достижении согласия относительно применимости Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ⁸. По вопросу о том, сократился ли риск такой неопределенности в результате широкого использования Регламента, были высказаны различные мнения.

28. В поддержку исключения требования письменной формы было указано, что вопрос о форме арбитражного соглашения относится к категории вопросов, которые должны быть оставлены на регулирование на основании применимого права. Было отмечено, что в интересах унификации международного арбитража в Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ следует придерживаться единого подхода с учетом работы Рабочей группы, проведенной в связи с Типовым законом ЮНСИТРАЛ об арбитраже, в котором отражено широкое и либеральное понимание требования в отношении формы. Было высказано мнение о том, что сохранение требования письменной формы в Регламенте может создать трудности в тех государствах, которые исключили подобное требование из своего законодательства. Было указано, что если это требование будет сохранено, то необходимо будет разработать соответствующее определение, а включение такого определения выходит за обычные рамки арбитражного регламента. Кроме того, было указано, что пункт 1 статьи 19 Типового закона об арбитраже, который предусматривает, что "при условии соблюдения положений настоящего Закона стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре ведения разбирательства арбитражным судом", не требует письменной формы соглашения сторон о порядке ведения разбирательства и что, в интересах обеспечения последовательности, в Регламенте не следует предусматривать положений, выходящих за пределы требований Типового закона ЮНСИТРАЛ об арбитраже.

29. Было также отмечено, что такие вопросы, как было ли выполнено требование письменной формы и каким образом оно может быть выполнено, вызывали значительные споры. Кроме того, было указано на неясность в вопросе о том, распространяется ли требование письменной формы на арбитражное соглашение или на соглашение сторон о применении Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, и по этой причине это требование было предложено исключить.

30. В поддержку сохранения ссылки на требование письменной формы было указано на отсутствие единообразного подхода к этому вопросу, поскольку в некоторых правовых системах такое требование отсутствует, в то время как в

⁸ Доклад Генерального секретаря: пересмотренный проект арбитражного регламента для факультативного использования при специальном арбитраже в связи с международной торговлей (Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ) (добавление): комментарий к проекту арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/112/Add.1), раздел I, комментарий к статье 1, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том VII: 1976 год, часть вторая, III, 2.

других оно по-прежнему сохраняется. В дополнение к этому было отмечено, что требование письменной формы может выполнять две функции. Во-первых, напоминание сторонам о том, что в зависимости от применимого права арбитражное соглашение может быть действительным только в том случае, если оно существует в письменной форме, и, во-вторых – с точки зрения удобства, – обеспечение основы, исходя из которой компетентный орган может производить назначение арбитров. Было указано, что требование о том, чтобы стороны оформляли свое арбитражное соглашение в письменном виде, будет способствовать распространению надлежащей практики и предоставит сторонам возможность разъяснить вопрос о том, какой из вариантов Регламента будет подлежать применению.

31. С учетом возможного возвращения к этому вопросу на одной из будущих сессий Рабочая группа выразила широкую поддержку исключению требования письменной формы из статьи 1.

Применимый вариант Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ

32. Было отмечено, что статья 1 касается сферы применения Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и не регулирует вопроса о том, какой вариант Регламента будет применяться в случае пересмотра. Рабочая группа рассмотрела варианты 1, 2 и 3, предложенные в документе A/CN.9/WG.II/ WP.145.

33. Вариант 1, соответствующий нынешней формулировке Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и не содержащий каких-либо указаний на применимый вариант Регламента в случае его пересмотра, поддержки не получил.

34. Поддержка была выражена варианту 2, в котором предусматривается, что применимым будет являться вариант, "действующий на дату начала арбитражного разбирательства, с такими изменениями, о которых стороны могут договориться". Было отмечено, что этот вариант отвечает подходу, использованному рядом арбитражных учреждений при пересмотре своих регламентов.

35. Вариант 3 получил значительную поддержку, поскольку в нем устанавливается четкое и простое правило, которое уведомляет стороны о том, что если они не выразят согласия на применение того регламента, который действовал на дату заключения их соглашения, то будет считаться, что применимым является регламент, действующий на дату начала арбитражного разбирательства. В этой связи было отмечено, что в варианте 3 в наиболее полном виде излагаются имеющиеся у сторон возможности применять в отношении своих споров либо самый последний вариант регламента, либо регламент, действующий на момент заключения арбитражного соглашения.

36. В то же время было выражено опасение в отношении того, что вариант 3 может привести к созданию ситуации, когда субсидиарное правило будет ретроактивно применяться к соглашениям, заключенным до принятия пересмотренного варианта регламента, без достаточного учета принципа автономии сторон. С тем чтобы избежать создания такой ситуации, было предложено предусмотреть в варианте 3 обратную презумпцию примерно следующим образом: "Если стороны не договорились о применении Регламента, действующего на дату начала арбитражного разбирательства, стороны считаются подчинившимися Регламенту, действующему на дату заключения соглашения

между ними". Была предложена также и другая формулировка: "Если стороны договорились об ином, они считаются подчинившимися Регламенту, действующему на дату заключения арбитражного соглашения". Еще одно предложение состояло в том, чтобы сохранить вариант 3, разъяснив, что пересмотренный вариант Регламента не применяется к соглашениям, заключенным до принятия этого пересмотренного варианта.

37. Эти предложения получили определенную поддержку. В то же время было напомнено о том, что они могут противоречить ожиданиям, которые заключаются в том, что будет применяться самый последний вариант регламента, и существование которых подтверждается практикой некоторых арбитражных учреждений, и создать впечатление о том, что стороны часто предпочитают использовать устаревшие варианты регламентов. Было высказано мнение о том, что предпочтение самым последним вариантам правил может также объясняться параллелью, проводимой между пересмотром регламентов и принятием нового законодательства по вопросам процедуры. В ответ было указано, что различие в природе, существующее между типовыми договорными правилами и законодательным актом, обуславливает нежелательность проведения подобного сравнения. Широкую поддержку получило мнение о том, что в случае несогласий или сомнений в вопросе об избранном варианте Регламента истолковывать желание сторон должен будет третейский суд. По мнению ряда делегаций положение о применимом варианте Регламента должно действовать только в отношении будущих изменений в его тексте.

38. После обсуждения предпочтение было отдано варианту 3. Рабочая группа согласилась вернуться к обсуждению вопроса о применимом варианте Регламента после завершения рассмотрения нынешнего текста Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и отметила, что вопрос о том, должно ли положение о применимом варианте Регламента применяться в отношении соглашений, заключенных до принятия пересмотренного варианта, требует дополнительного рассмотрения.

Типовая арбитражная оговорка

"действующий в настоящее время"

39. Рабочая группа выразила согласие с тем, что слова "действующий в настоящее время" должны быть рассмотрены на предмет исключения, если в пункт 1 статьи 1 будет включено положение, касающееся применимого варианта Регламента (см. пункты 32-38 выше).

Примечание к типовой арбитражной оговорке

Подпункт (а)

40. Было предложено исключить содержащуюся в скобках ссылку на "лицо" по той причине, что предпочтение следует отдать указанию в качестве компетентных органов названий учреждений, а не имен физических лиц. Хотя это предложение получило определенную поддержку, было отмечено, что исключение возможности назначения какого-либо лица будет противоречить действующей практике, в том числе практике Генерального секретаря Постоянной палаты третейского суда, который в надлежащих случаях назначает физических лиц действовать в качестве компетентных органов.

Подпункт (с)

41. Рабочая группа отметила, что вопрос о том, следует ли использовать в этом подпункте термин "место пребывания" вместо термина "место", должен быть рассмотрен в контексте статьи 16, касающейся места арбитражного разбирательства (см. пункты 137-144 ниже). Было предложено исключить слова "город или страна", содержащиеся в скобках, поскольку они не отражают всех возможных практических ситуаций и не являются достаточно гибкими. Кроме того, указание только какой-либо страны в качестве места арбитража не определяет ясно место арбитражного разбирательства и для случаев, когда в какой-либо стране имеется несколько правовых систем, регулирующих арбитражную процедуру, подобная формулировка не учитывает достаточным образом тот факт, что указание места проведения арбитража на территории такой страны может влечь за собой существенные юридические последствия. В то же время было отмечено, что сторонам могут потребоваться руководящие указания в вопросе о значении определения места арбитражного разбирательства, и было предложено сохранить эти слова, заменив союз "или" на союз "и". Рабочая группа приняла к сведению эти предложения.

Подпункт (е)

42. Рабочая группа рассмотрела внесенное на ее сорок пятой сессии предложение добавить в примечание к типовой арбитражной оговорке упоминание о праве, регулирующем арбитражное соглашение (A/CN.9/614, пункт 37). Хотя это добавление с пользой привлечет внимание к важности определения права, применимого к арбитражному соглашению, широкую поддержку получило мнение о том, что его включение может ввести в заблуждение, поскольку оно касается лишь одного аспекта вопроса о законе, применимом в контексте арбитража. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли включить в типовую арбитражную оговорку положение о праве, применимом к существу спора, и следует ли разъяснить последствия места арбитража для права, применимого к арбитражному разбирательству. Рабочая группа согласилась с тем, что необходимость в сохранении подпункта (е) отсутствует и что в типовую арбитражную оговорку не следует включать каких-либо положений о применимом праве.

Согласительная процедура

43. Рабочая группа выразила согласие с тем, что в интересах избежания излишнего усложнения типовой арбитражной оговорки включение какой-либо ссылки на согласительную процедуру является нецелесообразным.

Уведомления, исчисление сроков**Статья 2****Пункт 1**

44. Затем Рабочая группа рассмотрела пункт 1, в котором регулируется вопрос о моменте, когда уведомление, включая извещение, сообщение или предложение, может считаться полученным.

Предполагаемая доставка уведомления

45. Было высказано мнение, что вносить изменения в пункт 1 не следует, поскольку он не создавал каких-либо трудностей на практике. Было также указано, что пункт 1 статьи 2 Регламента основывается на Конвенции ЮНСИТРАЛ об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 года и что аналогичное положение содержится в статье 24 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год). Было указано, что принятие предложенных поправок может без какой-либо необходимости внести разночтения в действующие тексты.

46. Было предложено изменить пункт 1, включив в него положение, аналогичное пункту 3 статьи 3 Арбитражного регламента Международной торговой палаты 1998 года ("Регламент МТП"), который предусматривает следующее: "Уведомление или сообщение считаются предъявленными в день, когда они получены стороной или ее представителем или когда должны были быть получены, если они были направлены в соответствии с предыдущим пунктом". Было указано, что это изменение позволит охватить ситуации, когда физическая доставка уведомления является невозможной, например по той причине, что указанный ранее адрес более не существует. Было высказано мнение, что вопрос о том, охватываются ли уже подобные ситуации концепцией "предполагаемого получения" уведомления ответчиком, как она уже изложена в пункте 1 статьи 2 Регламента, остается неясным. В то же время было указано, что в регламентах других арбитражных учреждений содержатся иные положения и что в любом случае доставка по последнему известному местонахождению коммерческого предприятия или месту жительства согласно пункту 1 статьи 2 обеспечивает надлежащее решение для подобных случаев.

"Почтовый адрес"

47. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, может ли термин "почтовый адрес", использованный в пункте 1 статьи 2, пониматься как охватывающий новые средства связи, например доставку уведомлений по электронной почте. В Рабочей группе прозвучала широкая поддержка предложению исключить слово "почтовый", с тем чтобы термин "адрес" мог толковаться расширительно как охватывающий либо почтовый, либо электронный адрес.

Уведомление об арбитраже

48. Был задан вопрос о том, должна ли концепция предполагаемой доставки уведомлений охватывать также доставку уведомлений об арбитраже. Было указано, что подобное положение может лишить ответчика права быть должным образом уведомленным о начале арбитражного процесса. С тем чтобы снять эту обеспокоенность, было предложено заменить концепцию предполагаемой доставки уведомлений концепцией надлежащего вручения уведомлений. Это предложение поддержки не получило.

49. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, что изменений, предложенных в документе A/CN.9/WG.II/WP.145, вносить в пункт 1 не следует, при том что в любые сопровождающие материалы должно быть

включено разъяснение порядка действий в тех ситуациях, когда доставка не является возможной.

Электронное сообщение – пункт 1 бис

50. Рабочая группа рассмотрела предложенный в документе A/CN.9/WG.II/WR.145 новый пункт 1 бис, касающийся доставки уведомлений с помощью электронных средств связи. Была выражена поддержка мнению о том, что предложенный новый пункт должен включать ссылку на традиционные средства доставки уведомлений и быть составлен с учетом важности факта доставки, необходимости регистрации направления и получения уведомлений, а также вопроса о согласии сторон на использование соответствующих средств связи. Было предложено добавить положение примерно следующего содержания: "Доставка согласно пункту 1 может быть осуществлена с помощью телефакса, телекса, электронной почты или других средств связи, которые обеспечивают сохраняющуюся запись факта отправки и получения". Это предложение получило определенную поддержку. Рабочая группа согласилась с тем, что в новое предложение по этому вопросу должны быть включены слова "электронное сообщение", которые используются в Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (2005 год). Кроме того, Рабочая группа пришла к согласию о том, что в определении соответствующих терминов нет необходимости, поскольку подобные определения уже содержатся в соответствующих документах ЮНСИТРАЛ. Был сделан настоятельный призыв проявлять осторожность относительно использования таких терминов, как "сохраняющаяся запись", которые не встречаются в документах ЮНСИТРАЛ, и было отдано предпочтение такому подходу, при котором пересмотренный проект будет подготовлен с учетом терминологии, используемой в действующих документах. К Секретариату была обращена просьба предложить для пункта 1 бис такую формулировку, которая допускала бы использование как электронных, так и традиционных форм передачи сообщений.

Уведомление об арбитраже и ответ на уведомление об арбитраже

Статья 3

Пункт 1

Сторона [или стороны]

51. Рабочая группа пришла к согласию о том, что включение слов "или стороны" играет полезную роль, поскольку позволяет охватить многосторонний арбитраж, и что в силу этого эти слова следует сохранить.

Пункт 3

Подпункт (b)

52. С тем чтобы учесть мнение о том, что подпункт (b), который требует, чтобы в уведомление об арбитраже включались наименования и адреса сторон, может также предусматривать включение дополнительной контактной информации, Рабочая группа согласилась изменить этот подпункт следующим образом: "b) наименования и контактная информация сторон". В целях обеспечения

соответствия подпункт 5 (b) статьи 3 следует дать в следующей измененной формулировке: "полное наименование и контактная информация любого ответчика" (см. также пункт 148 ниже).

Подпункт (c)

53. Было указано, что согласно подпункту (c), который требует указания соответствующего арбитражного соглашения, возможно, не обеспечивается представление достаточной информации, особенно в том случае, если сфера применения Регламента будет распространена на многосторонний арбитраж, и в силу этого было предложено изменить подпункт (c), предусматривая, что в уведомлении об арбитраже должна воспроизводиться фактическая формулировка арбитражного соглашения. Это предложение поддержки не получило.

Подпункт (d)

54. Было высказано мнение о том, что содержащаяся в подпункте (d) ссылка на "какой-либо договор или другой юридический документ" должна быть приведена в соответствие с ранее принятым Рабочей группой решением о том, что Регламент будет также охватывать споры недоговорного характера (см. пункты 21-24 выше). По этой причине было предложено попытаться найти более широкую формулировку, охватывающую споры, не носящие договорного характера. Это предложение получило определенную поддержку.

Информация, подлежащая обязательному включению в уведомление об арбитраже

55. Рабочей группе было напомнено об обсуждениях, состоявшихся на ее сорок пятой сессии, когда было высказано предостережение в связи с тем, что установление обязательства о включении слишком многочисленных сведений в уведомление об арбитраже может повлечь за собой вопрос о том, каким образом следует урегулировать проблему неполного уведомления об арбитраже, особенно в случае, когда арбитражное разбирательство осуществляется не под эгидой какого-либо учреждения и никакое учреждение не сможет проконтролировать этот вопрос (A/CN.9/614, пункт 54). Рабочая группа согласилась с тем, что этот вопрос было бы полезно урегулировать в пересмотренном Регламенте.

56. В этой связи было внесено предложение прямо предусмотреть, что неполное уведомление об арбитраже не должно являться препятствием образованию третейского суда и что вопрос о последствиях невключения обязательных сведений в уведомление об арбитраже должен решаться третейским судом. Было предложено добавить положение примерно следующего содержания: "Окончательное решение по любым спорам относительно достаточности уведомления об арбитраже выносится третейским судом, образованию которого возникновение подобного спора не препятствует". Было высказано мнение о том, что статья 5.4 Арбитражного регламента Лондонского суда международного арбитража (ЛСМА) является, возможно, полезным примером решения вопроса о последствиях неполного уведомления об арбитраже, хотя ее формулировку потребуются скорректировать для учета арбитражных разбирательств, проводимых не под эгидой какого-либо

учреждения. Было также высказано мнение о том, что при работе над текстом нового положения Секретариату следует рассмотреть вопрос о целесообразности прямого предоставления третейскому суду полномочий потребовать внесения в уведомление об арбитраже исправлений, с тем чтобы – если соответствующие исправления в уведомление внесены – разбирательство, для целей исчисления сроков давности, могло считаться возбужденным с даты первоначального направления уведомления. Было отмечено, что полезными образцами в этой связи могут послужить правило 4.5 Регламента Австралийского центра международного коммерческого арбитража и Регламент МТП. Рабочая группа согласилась продолжить рассмотрение этого вопроса на одной из будущих сессий.

Пункт 4

Подпункт (с)

57. Рабочая группа приняла решение о том, что предусматриваемую для истца возможность изложить свое исковое заявление следует сохранить. Рабочая группа согласилась продолжить на одной из будущих сессий обсуждение вопроса о том, следует ли отсрочить принятие истцом решения, что его уведомление об арбитраже и будет представлять собой исковое заявление, до того этапа разбирательства, который рассматривается в статье 18.

Пункт 5

Обязательное или факультативное положение

58. Рабочая группа согласилась с тем, что рассматриваемые в пункте 39 документа A/CN.9/WG.II/WP.145 положения, касающиеся ответа на уведомление об арбитраже, следует сохранить. Были заданы вопросы о целесообразности признания факультативного характера ответа на уведомление об арбитраже. Было предложено заменить в вводной части пункта 5 слова "которое должно включать" словами "которое может включать". Рабочая группа отметила, что в пункте 7 уже содержится положение о последствиях непредставления ответа на уведомление об арбитраже. Рабочая группа согласилась продолжить рассмотрение формулировок пунктов 5-7 на одной из будущих сессий.

Сроки

59. Было отмечено, что срок в тридцать дней для направления ответа на уведомление об арбитраже в определенных случаях является, возможно, слишком коротким и, как представляется, не согласуется с другими сроками такими, например, как пятнадцать дней для отвода арбитра, как это предусматривается в статье 11 Регламента. Рабочая группа выразила согласие с тем, что в целях обеспечения согласованности ей, возможно, потребуется еще раз рассмотреть различные сроки, предусматриваемые в Регламенте.

Подпункт (а)

60. Было высказано сомнение в уместности использования слов "любые замечания", если они могут быть истолкованы как препятствующие представлению каких-либо замечаний впоследствии, и было предложено использовать более точную формулировку. Рабочая группа приняла решение

рассмотреть редакцию пунктов 5, 6 и 7, касающихся ответа на уведомление об арбитраже, на более позднем этапе.

Арбитражное разбирательство между инвестором и государством

61. Было выражено мнение, что для обеспечения прозрачности арбитражных процедур в делах с участием государства потребуется, возможно, включение специальных положений. Согласно этой точке зрения для урегулирования арбитражных разбирательств между инвестором и государством необходимо предусмотреть следующие специальные положения: в статью 3 следует включить пункт о том, что уведомление об арбитраже и составе третейского суда должно публиковаться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ; в пункте 3 статьи 15 следует предусмотреть, что все документы, полученные или подготовленные третейским судом, должны публиковаться с помощью аналогичных средств; в пункте 4 статьи 15 следует оговорить свободу усмотрения третейского суда разрешать иным, чем стороны, лицам или учреждениям представлять записки *amicus curiae*; в пункте 4 статьи 25 следует предусмотреть, что слушания должны быть открытыми; и в пункте 5 статьи 32 следует предусмотреть опубликование вынесенных арбитражных решений на систематической основе.

62. Рабочая группа напомнила, что на ее сорок пятой сессии широкая поддержка была выражена применению общего подхода, который позволяет выявить общие элементы, присущие всем видам арбитража независимо от предмета спора, в отличие от рассмотрения особых ситуаций (A/CN.9/614, пункты 18 и 19). Рабочая группа вновь подтвердила свою поддержку этого подхода. Было напомнено о том, что, поскольку практика в различных областях, включая урегулирование споров между инвесторами и государствами, продолжает развиваться, на данном этапе, когда Рабочая группа все еще не завершила определения общих элементов, применимых ко всем видам арбитража, попытки разработать специальные положения были бы нежелательными. Рабочая группа согласилась вернуться к рассмотрению этого вопроса после завершения первого чтения пересмотренных положений.

Представительство и помощь

Статья 4

"лица, которых они выбирают сами"

63. Было предложено заменить слова "лица, которых они выбирают сами" в первом предложении статьи 4 словами "выбранными ими лицами", с тем чтобы избежать создания впечатления, что сторона в любой момент в ходе разбирательства обладает неограниченной свободой усмотрения потребовать присутствия любого советника (например, весьма занятого практика, который будет не способен соблюсти разумный график, установленный третейским судом). Это предложение получило широкую поддержку.

Наличие/объем полномочий

64. Рабочая группа рассмотрела вопрос о целесообразности добавления в статью 4 формулировки, направленной на обеспечение того, чтобы в случаях, когда какое-либо лицо уполномочивается представлять какую-либо сторону, другая сторона или стороны были информированы о содержании его

представительских полномочий. Был задан вопрос о том, должно ли такое информирование ограничиваться вопросом наличия представительских полномочий или же должен также указываться объем таких полномочий.

65. Было заявлено, что требование раскрытия информации об объеме полномочий может в определенных обстоятельствах вызвать сложности, поскольку в результате его установления потребуются раскрытие информации об определенных сношениях между стороной и ее представителем, конфиденциальность которых должна сохраняться, например, о полномочиях согласиться на удовлетворение искового требования в определенной сумме.

66. Было предложено составить это положение в гибкой формулировке, с тем чтобы позволить третейскому суду определить по своей собственной инициативе, насколько ему требуется представление информации об объеме полномочий. В этой связи было сделано предложение добавить в конце пункта 4 формулировку примерно следующего содержания: "В любой момент третейский суд может потребовать от любой стороны доказательств полномочий, предоставленных ее представителю, в такой форме, в которой это может определить третейский суд". Было указано, что цель этого положения состоит не в том, чтобы лишить сторону ее права выбирать представителя, а в том, чтобы подтвердить другой стороне, что соответствующее лицо действительно является представителем противной стороны в ходе арбитражного разбирательства.

67. Было указано, что, хотя третейский суд обладает правом запросить у стороны информацию по этому вопросу, было бы, возможно, более целесообразно предоставить каждой из сторон возможность потребовать от другой стороны представления такой информации. Предложение о том, чтобы предусмотреть, что подобная информация должна сообщаться по обращению третейского суда, в том числе по ходатайству любой стороны, получило поддержку. В то же время было разъяснено, что сообщение, доказывающее наличие полномочий, не исключает сообщения об объеме полномочий представителя.

"в письменной форме"

68. Рабочая группа согласилась исключить из статьи 4 слова "в письменной форме", поскольку вопрос о способе обмена сообщениями в отношениях между сторонами и третейским судом уже рассматривается в статье 2.

Назначающие и компетентные органы

Статья 4 бис

69. Рабочая группа рассмотрела рассматриваемое в пунктах 41 и 42 документа A/CN.9/WG.II/WP.145 положение, которое в предварительном порядке названо статьей 4 бис и которое направлено на урегулирование вопроса о назначающих и компетентных органах. В этом положении закрепляется принцип, состоящий в том, что компетентный орган может быть назначен сторонами в любой момент арбитражного процесса, а не только в обстоятельствах, которые предусматриваются в настоящее время в Регламенте. Было также сочтено, что это положение разъясняет для пользователей Регламента важность роли компетентного органа, особенно в контексте арбитража, проводимого не под эгидой какого-либо учреждения. Рабочая группа

выразила принципиальное согласие с включением в Регламент положения, рассматривающего, соответственно, роли назначающих и компетентных органов. С учетом упрощения текста в результате принятия статьи 4 бис к Секретариату была обращена просьба провести обзор Регламента с целью выяснения возможности упрощений в других местах текста.

70. В порядке редакционного замечания было предложено использовать, после включения надлежащего определения, слова "Генеральный секретарь ППТС" вместо полного наименования "Генеральный секретарь Постоянной палаты третейского суда в Гааге". Это предложение получило поддержку.

Пункт 1

71. Рабочая группа отметила, что в пересмотренном проекте пункта 1 разъясняется, что Генеральный секретарь ППТС прямо уполномочивается действовать в качестве компетентного органа согласно Регламенту. Было внесено предложение изменить проект текста, предусмотрев, что в тех случаях, когда стороны не способны договориться о компетентном органе, Генеральный секретарь ППТС непосредственно принимает на себя функции компетентного органа, а не назначает такой орган. Было указано, что подобное положение сохранит свободу сторон выбирать любой другой компетентный орган, однако обеспечит более значительную предсказуемость в случае, если они не достигают согласия.

72. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что в данном предложении не учитывается достаточным образом вопрос о применимости Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в различных регионах и что оно приведет к концентрации всех дел, в рамках которых стороны не назначили компетентного органа, в руках одной организации. Хотя было высказано мнение, что подобное положение, возможно, является уместным для споров между инвесторами и государствами, широкую поддержку получила точка зрения о том, что оно не подходит для других случаев. В этой связи были упомянуты региональные и внутренние арбитражные разбирательства. Было указано, что предусмотренный в первоначальном варианте Регламента механизм функционирует хорошо и что необходимость в его изменении отсутствует. С тем чтобы учесть эти моменты, вызвавшие обеспокоенность, в предложенный текст были внесены изменения, предусматривающие, что стороны должны сохранять право обращаться к Генеральному секретарю ППТС с просьбой назначить другой компетентный орган и что сам Генеральный секретарь ППТС должен быть уполномочен назначать другой компетентный орган, если он сочтет это уместным.

73. В поддержку этого предложения было вновь указано на то, что ППТС представляет собой уникальную межправительственную организацию с широким членским составом. Было заявлено, что это предложение позволит сохранить право сторон на назначение компетентного органа. Было также отмечено, что данное предложение, содержащее субсидиарное правило, предоставляет в распоряжение сторон простую, рациональную и эффективную процедуру. В контексте состоявшегося обсуждения Рабочая группа признала высокий экспертный уровень и подотчетность ППТС, а также качество услуг, которые Палата предоставляет в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ.

74. В то же время возобладало мнение о том, что данное предложение представляет собой существенный и не обусловленный необходимостью отход от действующего Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. После обсуждения было принято решение о том, что существующий механизм применительно к назначающим и компетентным органам следует сохранить с учетом поправок к статье 4 бис, предложенных в документе A/CN.9/WG.II/WP.145. Рабочая группа отметила, что представитель Постоянной палаты третейского суда подтвердил согласие Генерального секретаря выполнять функции, предусмотриваемые проектом пересмотренного Регламента.

Пункт 2

75. Для разъяснения принципа, состоящего в том, что стороны могут ходатайствовать о назначении компетентного органа в любой момент арбитражного разбирательства, Рабочая группа согласилась добавить слова "одновременно с уведомлением об арбитраже или в любой последующий момент" после слов "любая сторона", с тем чтобы эта часть предложения гласила следующее: "любая сторона, одновременно с уведомлением об арбитраже или в любой последующий момент, может просить Генерального секретаря Постоянной палаты третейского суда в Гааге назначить компетентный орган". Это предложение было принято.

Пункт 3

76. Рабочая группа согласилась с тем, что в пункте 3 должен быть отражен общий принцип, согласно которому сторонам следует предоставить возможность быть заслушанными компетентным органом.

Пункт 5

77. Рабочая группа согласилась с целесообразностью исключения из текста на английском языке последнего предложения пункта 5 слов "the names of".

78. Рабочая группа решила разъяснить в пункте 5, что представлять информацию сторонам о своей квалификации должны лица, предложенные в качестве арбитров (а не компетентные органы).

Раздел II. Состав третейского суда

Число арбитров

Статья 5

Пункт 1

79. Рабочая группа напомнила, что на ее сорок пятой сессии по вопросу о целесообразности изменения субсидиарного правила о числе арбитров были высказаны различные мнения (A/CN.9/614, пункты 59 и 60). Она перешла к рассмотрению различных возможных решений по этому вопросу, о которых говорится в пунктах 43 и 44 документа A/CN.9/WG.II/WP.145.

Вариант 1 возможности 1 и возможность 2

80. Предпочтение было выражено варианту 1 возможности 1, который предусматривает, что, если стороны не смогли прийти к согласию по вопросу о назначении одного арбитра, назначаются три арбитра. Было указано, что это возможное решение более точно отражает нынешнее субсидиарное правило, содержащееся в статье 5. Согласно возможности 2 предусматривается, что если стороны не смогли согласовать число арбитров, то этот вопрос подлежит разрешению компетентным органом. Это возможное решение получило ограниченную поддержку по той причине, что обращение к компетентному органу на столь раннем этапе арбитражного процесса может вызвать ненужные задержки.

Альтернативное предложение

81. Было внесено альтернативное предложение включить текст примерно следующего содержания: "Если стороны ранее не согласовали число арбитров, то назначается один арбитр, если только истец в своем уведомлении об арбитраже – или ответчик, в течение срока, установленного для ответа на уведомление об арбитраже, – не попросил назначения трех арбитров; в подобном случае назначаются три арбитра". Было высказано мнение о том, что этот подход позволяет избежать навязывания необходимости образовывать третейский суд в составе трех членов в случае арбитражного разбирательства, связанного с незначительными исковыми требованиями. Это предложение получило поддержку по существу, поскольку оно позволяет предусмотреть дополнительную гибкость. В то же время было высказано мнение о том, что его формулировку следует пересмотреть. Было также указано, что пятнадцатидневный срок, предоставляемый ответчику для подачи обращения о назначении трех арбитров, является, возможно, слишком коротким, особенно в случае арбитражных разбирательств, одной из сторон которых выступает государство. В этой связи было предложено заменить слова "в течение пятнадцати дней" либо словами "в течение тридцати дней", как это предусматривается в отношении ответа на уведомление об арбитраже, либо словами "в течение срока, установленного для ответа на уведомление об арбитраже".

82. Рабочая группа согласилась более подробно рассмотреть этот вопрос и обратилась к Секретариату с просьбой представить пересмотренные проекты, отражающие альтернативное предложение.

Пункт 2

83. Рабочая группа выразила поддержку проекту пункта 2, содержащемуся в документе A/CN.9/WG.II/WP.145. В этом пункте разъясняется, что Регламент предусматривает способы формирования третейского суда в составе одного или трех членов и что, если стороны пожелают избрать другое число арбитров (например, образовать третейский суд в составе двух членов, что допускается Типовым законом ЮНСИТРАЛ об арбитраже и является обычной практикой в некоторых секторах), им следует определить свой собственный метод для образования третейского суда. Было отмечено, что в пункте 2 не устанавливается какой-либо отсылочной нормы для этих случаев, и было высказано мнение о

том, что в подобных ситуациях, возможно, возникнет необходимость в привлечении компетентного органа.

Назначение арбитров (статьи 6-8)

Статья 6

84. Рабочая группа одобрила содержание статьи 6, как она содержится в документе A/CN.9/WG.II/WP.145.

Статья 7

85. Рабочая группа одобрила содержание статьи 7, как она содержится в документе A/CN.9/WG.II/WP.145.

Статья 7 бис

Назначение арбитров при многостороннем арбитраже – принцип

86. Рабочая группа напомнила, что в соответствии с обсуждениями, проведенными на ее сорок пятой сессии (A/CN.9/614, пункты 62 и 63), была включена статья 7 бис для урегулирования вопроса о назначении арбитров в случаях многостороннего арбитража. Общий принцип, изложенный в статье 7 бис и состоящий в том, что в случае, когда имеется несколько истцов или ответчиков, и если стороны не договорились об ином, множественные истцы, совместно, и множественные ответчики, совместно, назначают арбитра, получил общую поддержку. Было высказано мнение о том, что эту статью следует составить в формулировках, достаточно широких для охвата ситуаций, когда с одной стороны в споре участвуют множественные стороны, а с другой – только одна.

Пункт 1

87. Было предложено добавить в первое предложение пункта 1 текста на английском языке после слова "shall" слова "each" или "each group" с тем, чтобы указать, что множественные истцы, с одной стороны, и множественные ответчики, с другой стороны, будут назначать по одному арбитру. Другое предложение состояло в том, чтобы заменить во втором предложении пункта 1 слово "избирают" более гибкой формулировкой, например, словами "стремятся избрать". Эти предложения были приняты.

Пункт 2

Неспособность сторон образовать третейский суд

88. Было предложено заменить вступительные слова нынешнего текста "в отсутствие назначения согласно пункту 1" словами "в случае неспособности сторон образовать третейский суд" по той причине, что полномочия компетентного органа на образование третейского суда следует сформулировать более широко с тем, чтобы охватить все гипотетические случаи неспособности сторон сформировать третейский суд, а не только ограниченные обстоятельства, охватываемые пунктом 1. Это предложение было принято.

Дискреционные полномочия компетентного органа – отзыв ранее сделанных назначений

89. Был задан вопрос о том, уместно ли использовать в связи с полномочиями компетентного органа образовывать третейский суд по просьбе какой-либо стороны термин "может", предполагающий свободу усмотрения. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что нынешняя редакция пункта 2 разрешает, как представляется, компетентному органу в случае, когда стороны не смогли назначить арбитров, формировать третейский суд и отзывать ранее сделанные назначения. Было высказано мнение, что такой подход может привести к тому, что стороны будут лишены права назначать своего собственного арбитра и предоставить множественным сторонам, которым не удалось назначить арбитра, возможность прибегнуть к новому назначению всех арбитров компетентным органом.

90. Отраженный в пункте 2 принципиальный подход, позволяющий компетентному органу образовывать третейский суд, включая право отзывать ранее назначенных арбитров, получил поддержку. Было указано, что закрепленный в пункте 2 принцип, который заключается в том, что компетентный орган должен назначить весь состав третейского суда в случае, когда стороны с одной стороны многостороннего арбитража не способны согласовать кандидатуру арбитра, является важным и должен быть сохранен, особенно с учетом ситуаций, подобных той, которая послужила причиной возникновения дела "Dutco против ВКМІ и Siemens", которое привело к внесению изменений в ряд международных арбитражных регламентов, в том числе в Регламент МТП (статья 10) и Арбитражный регламент ЛСМА (статья 8.1). Было указано, что решение в деле Dutco основывалось на требовании равного режима для сторон, т.е. на принципе, который действует во всех странах, связанных статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также во многих других правовых системах. Было также указано, что для учета самых разнообразных ситуаций, возникающих на практике, важно использовать гибкий подход, наделяющий компетентный орган дискреционными полномочиями.

91. Широкую поддержку получило мнение о том, что право сторон на назначение своего арбитра следует, тем не менее, сохранить, и для разъяснения того момента, что компетентный орган прямо уполномочивается вновь назначить арбитра, согласованного одной из сторон спора, Рабочая группа обсудила вопрос о том, следует ли изменить механизм назначения арбитров сторонами согласно Регламенту, с тем чтобы предусмотреть двухэтапную процедуру. Согласно внесенному с этой целью предложению следует провести различие между этапом, на котором стороны будут вносить кандидатуру своего арбитра, и этапом, на котором этот арбитр будет назначен. Широкую поддержку получило мнение о том, что подобная двухэтапная процедура, хотя она и соответствует регламентам ряда арбитражных учреждений, может привести к необходимости внесения неоправданных изменений в нынешние положения Регламента, касающиеся назначения и отзыва арбитров. Было также высказано мнение о том, что данная проблема может быть решена более простым образом путем включения слов "или вновь назначает" после слова "назначает" в пункте 2 и исключения ссылки на подтверждение назначения. Это предложение получило

поддержку, и Рабочая группа согласилась вернуться к рассмотрению данного вопроса на одной из будущих сессий.

Право сторон на заслушивание компетентным органом

92. Далее было предложено прямо признать в пункте 2 право сторон на заслушивание компетентным органом по вопросу об образовании третейского суда (см. пункт 76 выше). Это предложение получило поддержку.

Срок

93. Было предложено оговорить в пункте 2 соответствующие сроки. Рабочая группа согласилась вернуться к рассмотрению этого вопроса на более позднем этапе.

Статья 8

94. Рабочая группа согласилась с исключением статьи 8, существенные положения которой перенесены в статью 4 бис, касающуюся назначающих и компетентных органов.

Отвод арбитров (статьи 9-12)

Статья 9

95. Рабочая группа одобрила содержание статьи 9, как она приведена в документе A/CN.9/WG.II/WP.145.

Типовое заявление о независимости

96. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли включить в Регламент руководящие положения о требуемом содержании обязанности раскрывать информацию в форме, например, типового заявления о независимости, включенного в сноску к статье 9 или в любые сопроводительные материалы, как это заявление приводится в пункте 50 документа A/CN.9/WG.II/WP.145.

97. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что в двух заявлениях используются различные формулировки. Было высказано мнение о том, что для обеспечения равнозначности заявлений слова "обстоятельства, прошлые или нынешние, которые могут вызвать оправданное сомнение в моей беспристрастности, отсутствуют" в первом заявлении следует заменить такими словами, как "Я не поддерживал и не поддерживаю профессиональных, коммерческих и других отношений со сторонами, и не имеется других обстоятельств, которые могут поставить под сомнение любой стороны мою способность вынести независимое и беспристрастное решение". Было отмечено, что формулировка, содержащаяся в типовом заявлении, отвечает Этическим правилам МАА для международных арбитров (1987 год). Было также отмечено, что типовое заявление о независимости предполагается включить в пересмотренный Регламент в качестве сноски к статье 9.

98. Было предложено разъяснить тот момент времени, когда арбитр должен представить такое заявление. Это предложение поддержки не получило.

99. После обсуждения Рабочая группа согласилась одобрить содержание текста типового заявления о независимости, как он приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.145.

Статья 10

100. Рабочая группа одобрила текст статьи 10, как он содержится в документе A/CN.9/WG.II/WP.145.

Статья 11

101. Рабочая группа одобрила текст статьи 11, как он содержится в документе A/CN.9/WG.II/WP.145.

Статья 12

Пункт 1

Сроки для отвода

102. Было высказано мнение о том, что сроки, предусматриваемые согласно пункту 1, требуется, возможно, сократить. После обсуждения было достигнуто согласие с тем, что в случае, если в течение пятнадцати дней после получения уведомления об отводе противная сторона не дает согласия на отвод или отводимый арбитр сам не отказывается от должности, сторона, заявляющая отвод, должна иметь возможность обратиться за вынесением решения об отводе в течение тридцати дней, а не шестидесяти.

Пункт 2

103. Рабочая группа отметила, что измененный текст пункта 2 разрешает компетентному органу прямо назначить арбитра, если он считает, что обстоятельства арбитражного разбирательства таковы, что какая-либо сторона должна быть лишена ее права назначить нового арбитра взамен отведенного.

104. Было внесено предложение ограничить это право случаями, когда одна из сторон неоднократно злоупотребляет процедурой отвода. Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что обстоятельства, при которых компетентный орган может непосредственно назначить арбитра, могут включать и различные другие случаи. Таким образом, было высказано предпочтение более общей формулировке полномочий компетентного органа.

105. Рабочая группа согласилась сохранить общие формулировки данного текста, однако просила Секретариат рассмотреть возможность подготовки для включения в пояснительные материалы примерного списка возможных обстоятельств, при которых компетентный орган может осуществить свои полномочия согласно пункту 2.

Замена арбитра

Статья 13

Пункт 1

106. Рабочая группа одобрила содержание пункта 1, как он приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.145.

Пункт 2

107. Рабочая группа отметила, что в пункте 2 предусматриваются два различных пути урегулирования ситуации неутвержденной отставки арбитра или невыполнения арбитром своих функций: компетентный орган может принять решение либо о прямом назначении нового арбитра вместо заменяемого, либо разрешить продолжить разбирательство без нового арбитра (A/CN.9/614, пункт 70).

108. Формулировка "сторона считает, что арбитр подал в отставку по необоснованным причинам или не способен выполнять свои функции" вызвала обеспокоенность. Было высказано мнение, что первоначальный текст, в котором говорилось об арбитра, "отказывающемся выполнять или не выполняющем свои функции", является предпочтительным по сравнению с формулировкой "не способен выполнять свои функции". Это предложение получило поддержку.

109. Рабочая группа также рассмотрела вопрос о том, имеются ли обстоятельства, при которых полномочия на принятие решения о том, чтобы продолжить разбирательство в качестве третейского суда неполного состава, или на обращение к компетентному органу за разрешением на такой порядок действий, должны быть предоставлены самим арбитрам, а не просто одной из сторон. Этому предложению была выражена поддержка, поскольку такое решение позволит охватить ситуации, когда арбитр не выполняет своих функций, а ни одной из сторон об этом не известно. В то же время было указано, что предоставление третейскому суду полномочий действовать в качестве третейского суда неполного состава может не обеспечить достаточных гарантий для сторон, особенно в случае сговора между арбитрами. Было также заявлено, что предоставление третейскому суду возможности обращаться за разрешением компетентного органа может вызвать трудности в тех случаях, когда стороны еще не избрали такой орган. Было указано, что эта трудность может быть преодолена, если предусмотреть, что третейский суд в подобных случаях должен вернуть этот вопрос на рассмотрение сторон, которые затем приступят к назначению компетентного органа. Было предложено предусмотреть срок, в течение которого стороны могут заявлять возражения в связи с бездействием какого-либо арбитра.

110. Было высказано мнение о том, что третейский суд не во всех случаях должен привлекаться к участию в процессе замены арбитра.

111. Была высказана точка зрения о том, что в положении о замене арбитров следует четко проводить разницу между отзывом арбитра, который не выполняет своих функций, и отставкой арбитра по необоснованным причинам. Было указано, что на эти две ситуации необходимо распространить действие различных процедур, поскольку каждая из них может обусловить различные последствия с точки зрения ответственности.

112. После обсуждения Рабочая группа просила Секретариат подготовить альтернативные формулировки, учитывающие внесенные предложения.

Повторение слушаний по делу в случае замены арбитра

Статья 14

113. Рабочая группа одобрила содержание текста статьи 14, как он приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.145.

Раздел III. Арбитражное разбирательство

Общие положения

Статья 15

Пункт 1

114. Рабочая группа рассмотрела включенное в пункт 1 положение, в котором оговаривается общий принцип, состоящий в том, что третейский суд должен вести арбитражное разбирательство без неоправданных задержек. Было предложено включить положение, прямо предоставляющее третейскому суду право проводить предварительные консультации или встречи либо по просьбе сторон, либо по его собственной инициативе. Это предложение поддержки не получило, и Рабочая группа одобрила содержание пункта 1, как он приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.145/Add.1.

Пункты 2 и 3

115. Содержание пунктов 2 и 3 было одобрено без изменений.

Пункт 4

Объединение дел в третейских судах

116. Рабочая группа отметила, что согласно Регламенту в некоторых случаях объединение дел возможно только тогда, когда стороны прямо соглашаются на это, и перешла к рассмотрению вопроса о том, следует ли добавить в Регламент соответствующее положение по этому вопросу, как это предлагается в документе A/CN.9/WG.II/WP.145/Add.1.

117. Включение такого положения получило определенную поддержку. Было указано, что оно может оказаться полезным в ситуациях, когда между одними и теми же сторонами возникают несколько отдельных споров по различным договорам (например, связанным между собой договорам или цепочке договоров), содержащим отдельные арбитражные оговорки, или может помочь избежать возникновения ситуаций, когда сторона возбуждает отдельное арбитражное разбирательство по отдельному требованию из того же договора, с тем чтобы получить тактические преимущества. Объединение дел в таких ситуациях может обеспечить эффективное разрешение споров между сторонами, а также может сократить вероятность вынесения не согласующихся между собой арбитражных решений в ходе параллельных разбирательств.

118. В то же время было указано, что такое положение должно быть составлено весьма тщательно, с тем чтобы разъяснить, что объединение дел будет возможным только в том случае, если споры по соответствующему требованию уже подчинены Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ или если стороны прямо выразили согласие на то, чтобы соответствующее требование урегулировалось в рамках объединения дел.

119. Были, однако, выражены сомнения относительно эффективности подобного положения, особенно при применении Регламента в делах, разбираемых не под эгидой какого-либо учреждения. Кроме того, как было указано, если цель данного положения состоит в том, чтобы урегулировать вопрос о новых требованиях из того же договора, то эту ситуацию более целесообразно регулировать на основании положений о внесении изменений в исковое требование; или же цель этого положения заключается в охвате отдельных различных споров, возникающих в отношениях между теми же сторонами по отдельным договорам, содержащим отдельные арбитражные оговорки. В последней ситуации применение данного положения может привести к тому, что стороны будут вынуждены проводить арбитражное разбирательство на условиях, отличающихся от тех, которые они согласовали в арбитражном соглашении. Было указано, что подобная ситуация ставит сложные вопросы и может привести к вынесению несправедливых решений.

120. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что в Регламенте, возможно, нецелесообразно предусматривать положение об объединении дел, и исключила подпункт (а) (см. пункты 157-160 ниже).

Вступление третьих сторон в разбирательство

121. Рабочая группа рассмотрела предложенное положение о вступлении третьих сторон в разбирательство, как оно содержится в документе A/CN.9/WG.II/ WP.145/Add.1, и отметила, что оно подготовлено на основе статьи 22.1 (h) Арбитражного регламента ЛСМА, которая предусматривает, что третейский суд может "разрешить, по ходатайству какой-либо стороны, одному или нескольким третьим лицам вступить в арбитражное разбирательство в качестве стороны, при условии, что такое третье лицо и ходатайствующая сторона согласились на это в письменной форме, и выносит впоследствии единое окончательное арбитражное решение или отдельные арбитражные решения в отношении всех сторон, участвующих таким образом в арбитраже".

122. Включение подобного принципа в Регламент получило определенную поддержку, поскольку, как было указано, он выполняет полезную функцию, разрешая заинтересованным третьим сторонам вступать в арбитражное разбирательство в обстоятельствах, когда противная сторона возражает против такого вступления. В то же время была высказана обеспокоенность в связи с тем, что подобное положение будет противоречить основополагающему принципу арбитража, предполагающему согласие сторон, и что оно будет приемлемым только в том случае, если в него будет включена условная оговорка, предусматривающая согласие на применение или отказ от него, или если оно будет изменено таким образом, что вступление третьих сторон в дело будет возможным только в том случае, когда все стороны арбитража соглашаются на это. Было указано, что установление требования о согласии всех сторон позволит избежать возможных сложностей на этапе признания и приведения в

исполнение арбитражного решения, поскольку это снимет любые сомнения относительно согласия всех сторон арбитража. В ответ было указано, что поскольку стороны арбитража всегда обладают правом дать согласие на вступление третьей стороны в дело без какой-либо необходимости в специальном положении по этому вопросу, требование согласия всех сторон делает данное положение излишним. Было также отмечено, что в той мере, в которой стороны договорились о проведении арбитража на основе Регламента, содержащего предложенное положение о вступлении в разбирательство третьих сторон, они также будут считаться давшими согласие на добровольное вступление таких сторон в дело.

123. Было предложено разъяснить в этом положении, что согласие на вступление в арбитражное разбирательство должно быть в первую очередь получено от третьей стороны, как это предусматривается согласно статье 22.1 (h) Арбитражного регламента ЛСМА.

124. Был задан вопрос о том, следует ли разъяснить в этом положении, с какой стороны спора третья сторона должна вступать в арбитражное разбирательство. В ответ было указано, что необходимо попытаться в максимально возможной степени сохранить гибкость данного положения, с тем чтобы охватить различные обстоятельства, при которых третья сторона может ходатайствовать о вступлении в дело.

125. Было предложено исключить ссылку на вынесение арбитражного решения в отношении всех сторон, участвующих в арбитраже. Было отмечено, что если третья сторона вступает в дело в качестве стороны спора, то необходимости в подобном положении, возможно, не имеется. Было сочтено предпочтительным сохранить ссылку только на вынесение арбитражного решения, с тем чтобы без каких-либо сомнений указать на обязательную силу арбитража для всех сторон, будь то первоначальных сторон разбирательства, будь то участников, вступивших в процесс позднее. Кроме того, было указано, что включение в Регламент положения, прямо регулирующего соответствующие вопросы, сыграет полезную роль на этапе признания и приведения в исполнение арбитражного решения.

126. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, что включение положения о вступлении третьих сторон в разбирательство будет представлять собой внесение значительного изменения в Регламент, и приняла к сведению различные мнения, высказанные по этому вопросу. Рабочая группа согласилась рассмотреть этот вопрос на одной из будущих сессий на основе информации, которая будет представлена Секретариату арбитражными учреждениями относительно распространенности случаев вступления третьих сторон в арбитражное разбирательство и важности такой практики.

Конфиденциальность разбирательства

127. Рабочая группа рассмотрела вопрос о целесообразности включения общего положения, касающегося конфиденциальности разбирательства или материалов (включая состязательные документы), предоставляемых третейскому суду. Рабочая группа напомнила, что на ее сорок пятой сессии многие делегации придерживались мнения о том, что общее положение о конфиденциальности включать не следует. Также предлагалось оставить этот вопрос на

урегулирование арбитрами и сторонами на индивидуальной основе с учетом обстоятельств каждого конкретного дела (A/CN.9/614, пункт 86).

128. Включению общего положения о конфиденциальности была выражена определенная поддержка, особенно с учетом таких решений, как решение Апелляционного суда Англии по делу "City of Moscow v. Bankers Trust", которое, как было указано, свидетельствует о важности включения подобного положения в Регламент. Было отмечено, что ряд действующих международных арбитражных регламентов, таких как Арбитражный регламент ЛСМА и Регламент ВОИС, содержат специальные положения о конфиденциальности. Внимание Рабочей группы было обращено на статью 9 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре в качестве возможного образца для работы над текстом положения о конфиденциальности.

129. В то же время было высказано предостережение о том, что составление общего положения о конфиденциальности будет чрезвычайно сложным, поскольку потребуются урегулировать такие вопросы, как момент начала и прекращения действия обязанности соблюдать конфиденциальность, а также вопросы о том, распространяется ли эта обязанность на иных лиц, чем стороны арбитража, таких как свидетели и эксперты, и какие исключения следует предусмотреть из этой обязанности.

130. Против включения общего положения о конфиденциальности был приведен довод о том, что включение подобного положения будет противоречить современной тенденции к повышению прозрачности международных процедур. Было также указано, что основополагающая цель пересмотра Регламента состоит в обеспечении гибкости, с тем чтобы учесть новые моменты в развитии законодательства и практики. В этой связи было отмечено, что вопросы конфиденциальности представляют собой ту область, в которой законодательство и практика все еще формируются.

131. Кроме того, составление общего положения о конфиденциальности может быть неуместным с учетом того факта, что важность конфиденциальности в рамках любого конкретного арбитражного разбирательства будет зависеть от характера тех отношений, о которых идет речь. Например, договоры, связанные с интеллектуальной собственностью, требуют высокой степени конфиденциальности. По этой причине было предложено оставить вопрос о конфиденциальности на урегулирование арбитрами и сторонами с учетом обстоятельств каждого конкретного дела.

132. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что большое число пользователей Регламента, возможно, исходят из ожидания того, что Регламент гарантирует конфиденциальность. С тем чтобы снять эту обеспокоенность, было предложено включить в типовую арбитражную оговорку, приложенную к статье 1 Регламента, сноску, обращающую внимание сторон на возможность добавления положения о конфиденциальности, в том числе по вопросам объема и срока действия такого обязательства, а также тех лиц, на которых оно налагается. Было указано, что такая сноска послужит напоминанием о том, что этот аспект относится к категории вопросов, которые надлежит урегулировать сторонам, и не рассматривается в Регламенте.

133. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, что никаких положений о конфиденциальности разбирательства включать в Регламент не следует.

Продление или сокращение сроков

134. Рабочая группа напомнила, что на ее сорок пятой сессии было внесено предложение включить в статью 15 Регламента общее положение примерно следующего содержания: "При выполнении своих обязанностей согласно пункту 1 статьи 15 третейский суд может в любой момент продлить или сократить любой срок, установленный согласно настоящему Регламенту или в соответствии с ним" (A/CN.9/614, пункты 41-46).

135. Хотя были высказаны различные мнения о том, являются ли полномочия на изменение процессуальных сроков уже присущими третейскому суду, прямому урегулированию данного вопроса в Регламенте была выражена поддержка. В то же время была высказана обеспокоенность в связи с возможной неуместностью разрешения третейскому суду изменять достигнутое сторонами соглашение, например, соглашение о том, что арбитражное разбирательство должно быть завершено в течение определенного срока. Было внесено предложение о том, чтобы обязать третейский суд сообщать причины, оправдывающие любые изменения в процессуальных сроках, аналогично подходу, использованному в статье 23 Регламента. Это предложение поддержки не получило. Был задан вопрос, следует ли любые полномочия на продление сроков, предоставленные третейскому суду, предоставить также компетентному органу на период до образования третейского суда. Было указано, что предоставление компетентному органу подобных полномочий может создать опасность затягивания процесса образования третейского суда.

136. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что в Регламенте следует предусмотреть полномочия третейского суда на изменение сроков, установленных в Регламенте, но не на изменение без предварительных консультаций со сторонами общих сроков, которые могут быть оговорены в их соглашении.

Статья 16

Место арбитражного разбирательства

137. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли использовать терминологию, проводящую различие между "местонахождением арбитража" (когда речь идет о юридическом местонахождении арбитража для определения применимости права, регулирующего арбитраж, а также юрисдикции соответствующих судов) и "местом проведения разбирательства" или "местом" (когда речь идет о месте, в котором фактически проводятся заседания). Рабочая группа также рассмотрела вопрос, следует ли добавить в статью 16 специальные формулировки относительно последствий, связываемых с юридическим местопребыванием арбитража.

Использование терминологии, предполагающей проведения различия

138. Было высказано предположение о возможной необходимости проведения различия между юридическим и физическим местами арбитража и о том, что

изменение используемой терминологии будет способствовать ясности. Было отмечено, что это изменение может также способствовать просветительским целям с учетом того, что пользователям часто не известны юридические последствия, связанные с термином "место арбитража". По вопросу о том, как лучше провести различие между юридическим и физическим местами арбитража, были высказаны различные мнения.

139. Было внесено предложение заменить слова "место проведения арбитражного разбирательства" в пунктах 1 и 4 статьи 16 такими словами, как "местопребывание", "юридическое местонахождение" или "юридическое местопребывание" арбитража. В пунктах 2 и 3, когда речь идет о чисто физических или географических местах проведения арбитражного разбирательства, было предложено использовать такой термин, как "место проведения".

140. Другое предложение состояло в том, чтобы изменить статью 16 по примеру статьи 16 Арбитражного регламента ЛСМА, в пункте 1 которой говорится о "местопребывании (или юридическом местонахождении)" арбитража и в пункте 2 которой предусматривается, что "третейский суд может проводить слушания, заседания и обсуждения в любом удобном географическом месте по своему усмотрению и, если это место отличается от местопребывания арбитража, арбитражное разбирательство рассматривается как разбирательство, проводимое в месте пребывания арбитража (...)". Это предложение получило определенную поддержку.

141. В то же время было высказано предостережение в связи с тем, что использование новой терминологии может создать непреднамеренные последствия для действующей практики составления договоров, при которой используются различные словосочетания, включая "место арбитража", с намерением сослаться на юридическое местопребывание арбитража. В ответ было отмечено, что слово "место" имеет общий смысл, который может охватывать как юридическое, так и физическое место в зависимости от контекста, в котором оно используется. Рабочая группа далее рассмотрела вопрос о том, следует ли обеспечить последовательность Регламента и Типового закона ЮНСИТРАЛ об арбитраже (в котором в настоящее время используется термин "место арбитража") или же следует использовать иную терминологию, однако не пришла к какому-либо заключению по этому вопросу.

142. С тем чтобы разъяснить этот аспект, было предложено изменить структуру статьи 16, объединив пункты 1 и 4 (которые касаются юридического места арбитража) и пункты 2 и 3 (которые касаются физического места арбитража). Кроме того, было предложено перенести пункт 4 в статью 32 Регламента, которая касается арбитражных решений.

Последствия, связываемые с юридическим местом арбитража

143. Был задан вопрос о том, следует ли разъяснить в пункте 1, что юридическое место арбитража определяет право, применимое к арбитражной процедуре, и юрисдикцию судов. После обсуждения Рабочая группа выразила согласие с тем, что юридические последствия, обусловленные выбором местопребывания арбитража, могут отличаться в различных правовых системах

и что Регламент не является надлежащим документом для принятия общих норм по этому вопросу.

144. После обсуждения Рабочая группа согласилась продолжить рассмотрение этого вопроса на одной из будущих сессий и просила Секретариат представить альтернативные проекты, подготовленные на основе проведенных в Рабочей группе обсуждений. Было достигнуто согласие о том, что, кроме того, внимание следует уделить проведению различия между слушаниями и другими заседаниями, проводимыми при участии сторон, и заседаниями, проводимыми исключительно для обсуждений третейского суда.

Язык

Статья 17

145. Рабочая группа согласилась исключить слова "или языках" в статье 17 (а также в примечании к типовой арбитражной оговорке) на том основании, что стороны сами свободны принимать соответствующие решения в тех ситуациях, когда в ходе арбитражных процедур требуется использовать более одного языка.

Исковое заявление

Статья 18

Пункт 1

146. Был задан вопрос относительно сохранения необходимости в ссылке на "копию договора и арбитражного соглашения" в свете обсуждений, проведенных ранее Рабочей группой по вопросу о том, следует ли сохранять требование письменной формы (см. пункты 25-31 выше). Было высказано мнение, что для случаев, когда имеются письменный договор и арбитражное соглашение, обязательство передать соответствующую копию необходимо сохранить.

147. После обсуждения Рабочая группа выразила согласие с тем, что редакцию текстов, касающихся передачи договора и арбитражного соглашения, в статьях 3 и 18 следует согласовать. Еще одно предложение состояло в том, чтобы упростить данное положение путем исключения слов "если оно не содержится в договоре". Это предложение получило общую поддержку. Рабочая группа просила Секретариат соответствующим образом пересмотреть эти положения.

Пункт 2

Подпункт (а)

148. Было внесено предложение пересмотреть ссылку на "адреса сторон" с учетом обсуждений, проведенных ранее Рабочей группой в связи с пунктами 3(b) и 5(b) статьи 3, и заменить слово "адреса" словами "контактная информация" (см. пункт 52 выше). Это предложение было принято.

Подпункт (b)

149. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли, с тем чтобы поощрить стороны к обоснованию своих требований с юридической точки зрения, изменить формулировку пункта 2(b) следующим образом: "изложение обстоятельств и юридических принципов, подтверждающих требование". Была

высказана обеспокоенность в связи с тем, что слова "юридические принципы" являются слишком расплывчатыми, и было предложено заменить их такими словами, как "юридические аргументы" или "юридические основания".

150. Было высказано мнение о том, что необходимости в предложенном изменении не имеется, поскольку оно ликвидирует нынешнюю гибкость данного положения и не позволит учесть различные виды практики, существующие в разных правовых системах. В ответ было указано, что факт существования различий в юридической практике подчеркивает важность рассмотрения этого вопроса в Регламенте. Решительная поддержка была выражена включению ссылки на "юридические основания".

151. После обсуждения Рабочая группа согласилась добавить новый подпункт (e), предусматривающий, что исковое заявление должно содержать упоминание о юридических аргументах или основаниях, подкрепляющих заявленное требование.

Последнее предложение пункта 2

152. Была выражена поддержка предложению переформулировать последнее предложение пункта 2 статьи 18, с тем чтобы оно гласило следующее: "Исковое заявление сопровождается, насколько это возможно, всеми документами и другими доказательственными материалами, на которые опирается истец, или ссылками на них".

153. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что использование слова "сопровождается" позволяет предположить, что истец будет обязан подать абсолютно полное исковое заявление и что впоследствии ему будет запрещено представлять дополнительные материалы. С тем чтобы снять эту обеспокоенность, было предложено заменить в тексте на английском языке слово "shall" словом "should", с тем чтобы предусмотреть стандарт для содержания искового заявления, не устанавливая жестких последствий применительно к случаям отхода от этого стандарта.

154. После обсуждения Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренный текст с учетом состоявшейся дискуссии.

Исковое заявление при многостороннем арбитраже

155. Рабочая группа согласилась с отсутствием необходимости во внесении изменений в статью 18 для урегулирования вопроса об исковом заявлении при многостороннем арбитраже.

Возражения по иску

Статья 19

156. Рабочая группа выразила согласие с тем, что, когда это уместно, редакция статьи 19 должна быть приведена в соответствие с пересмотренным текстом, принятым в связи со статьей 18.

Предъявление требований в целях зачета и встречных исков

157. Рабочая группа выразила согласие с тем, что в статью 19 следует включить положение о зачете и что компетенция третейского суда на рассмотрение встречных исков или требований в целях зачета должна, при некоторых обстоятельствах, распространяться за пределы договора, из которого возникло основное требование, и охватывать более широкий круг обстоятельств. С целью обеспечения такого расширения компетенции в пересмотренном положении, как оно содержится в документе A/CN.9/WG.II/WP.145/Add.1, слова "вытекающие из того же договора" были заменены словами "возникающие из того же правоотношения, будь то договорного или нет". Это предложение получило определенную поддержку.

158. Было предложено изменить данное положение таким образом, чтобы разрешить предъявление встречных исков, которые имеют существенную связь с первоначальным требованием (или возникают из него). Другое предложение состояло в том, чтобы либо исключить слова "возникающее из того же правоотношения, будь то договорного или нет", либо потребовать в данном положении, чтобы между иском и встречным иском или требованием в целях зачета существовала связь, оставив вынесение решения по этому вопросу на усмотрение третейского суда. В этом контексте было высказано мнение, что снятие требования о любой связи между иском и встречным иском или требованием в целях зачета может отвечать потребностям некоторых конкретных ситуаций, таких как инвестиционные споры с участием государств, однако, возможно, не отвечает в достаточной степени нуждам, возникающим в более общем контексте коммерческих споров.

159. Было предложено последовательно использовать в статьях 3 (6)(d), 15 (4)(a), 19 (3) и 28 (1) формулировку "встречные иски или требования в целях зачета".

160. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что нынешняя редакция статьи 19 является слишком узкой, и просила Секретариат подготовить альтернативные варианты, учитывая состоявшиеся обсуждения по этому вопросу, в том числе, возможно, пересмотреть статью 15, касающуюся объединения дел.

Изменение исковых требований или возражений**Статья 20**

161. Рабочая группа согласилась одобрить содержание статьи 20, как она приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.145/Add.1.

Отвод третейского суда по неподсудности**Статья 21****Пункт 1**

162. В интересах упрощения текста Рабочая группа согласилась заменить слова "ipso jure" словом "самой" или аналогичной формулировкой.

Пункт 2

163. Рабочая группа одобрила содержание пункта 2, как он приводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.145/Add.1.

Пункт 3

164. Рабочая группа отметила, что пункт 3 был пересмотрен в целях обеспечения соответствия с пунктом 3 статьи 16 Типового закона ЮНСИТРАЛ об арбитраже в соответствии с обсуждениями, проведенными Рабочей группой на ее сорок пятой сессии. Было высказано мнение, что в данном положении следует разрешить сторонам ходатайствовать перед третейским судом о вынесении решения относительно его компетенции в качестве вопроса предварительного характера. Был задан вопрос о том, следует ли охватить данным положением передачу на арбитраж какого-либо спора, находящегося на рассмотрении в суде. Рабочая группа согласилась продолжить рассмотрение этого вопроса.
